

Г. В. Плеханов

ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ МАРКСИЗМА

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ
МОНИСТИЧЕСКОГО
ВЗГЛЯДА НА ИСТОРИЮ

1917–2017

К 100-летию
ВЕЛИКОГО
ОКТЯБРЯ

URSS

Размышляя
о марксизме

№
137

2017-5
3742 α

Размышляя о марксизме. № 137

Г. В. Плеханов

**ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ
МАРКСИЗМА
•
К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ
МОНИСТИЧЕСКОГО ВЗГЛЯДА
НА ИСТОРИЮ**

Вступительная статья
доктора философских наук, профессора
И. А. Гобозова

URSS
МОСКВА

СОДЕРЖАНИЕ

И. А. Гобзов. Георгий Валентинович Плеханов — первый русский философ-марксист	IV
Основные вопросы марксизма	1
К вопросу о развитии монистического взгляда на историю	75
<i>Предисловие к третьему изданию</i>	<i>77</i>
<i>Глава первая. Французский материализм XVIII века</i>	<i>79</i>
<i>Глава вторая. Французские историки времен реставрации</i>	<i>86</i>
<i>Глава третья. Социалисты-утописты</i>	<i>96</i>
<i>Глава четвертая. Идеалистическая немецкая философия</i>	<i>119</i>
<i>Глава пятая. Современный материализм</i>	<i>149</i>
<i>Заключение</i>	<i>226</i>
<i>Приложение I. Еще раз г. Михайловский, еще раз «триада»</i>	<i>248</i>
<i>Приложение II. Несколько слов нашим противникам</i>	<i>254</i>

ГЕОРГИЙ ВАЛЕНТИНОВИЧ ПЛЕХАНОВ — ПЕРВЫЙ РУССКИЙ ФИЛОСОФ-МАРКСИСТ

В этом году исполняется 160 лет со дня рождения выдающегося деятеля Международного рабочего движения, первого русского марксиста Г. В. Плеханова. Он был лично знаком с Ф. Энгельсом, который высоко оценивал не только его практическую, но и теоретическую деятельность.

Как известно, тремя источниками марксизма являются французский утопический социализм, английская политическая экономия и немецкая классическая философия. Опираясь на эти учения, Маркс создал свое собственное учение, тоже состоящее из трех составных частей — социализма, политической экономии и философии. Возникновению марксизма как учения об обществе Плеханов посвятил немало работ. Но особое значение Плеханов придавал философской части марксизма и прежде всего материалистическому пониманию истории, или историческому материализму¹. Заметим, что термин «исторический материализм» ввел в научный оборот Энгельс. Впервые он данный термин использовал во введении к английскому изданию 1892 года книги «Развитие социализма от утопии к науке». Вот что он писал: «И я надеюсь, что и британская респектабельность не будет чересчур возмущена, если я применю на английском, как и на многих других языках, выражение „исторический материализм“ для обозначения того взгляда на ход всемирной истории, который конечную причину и решающую движущую силу всех важных исторических событий находит в экономическом развитии общества, в изменениях способа производства и обмена, в вытекающем отсюда разделении общества на различные классы и в борьбе этих классов между собой»².

В предлагаемом вниманию читателя сборнике публикуются две важнейшие работы Плеханова: первая работа — «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» — была написана им в полемической форме (автор полемизирует с Михайловским Н. К., Кареевым Н. И. и другими

¹ См.: Очерки по истории материализма // Плеханов Г. В. Избранные философские произведения в пяти томах. Т. 2. М., 1956; Несколько слов в защиту экономического материализма (Открытое письмо к В. А. Гольцову) // Там же; О материалистическом понимании истории // Там же; Об [ОБ «ЭКОНОМИЧЕСКОМ ФАКТОРЕ»]. Окончательная редакция] // Там же.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 22. С. 305–306.

русскими историками и публицистами) и издана в 1895 году, а вторая — «Основные вопросы марксизма» — вышла в свет в 1907 году.

В первом сочинении Плеханов излагает историю возникновения и формирования исторического материализма или материалистического понимания истории. Он прежде всего останавливается на социально-философских воззрениях французских философов-материалистов XVIII века, утверждавших, что мнения правят миром, или ход идей определяет ход вещей. Они не смогли объяснить, что лежит в основе социальных изменений. Они остались идеалистами при объяснении феноменов и процессов исторического развития общества.

От французских философов и историков Плеханов переходит к немецким философам. Вначале он анализирует учение Гегеля о диалектике. «По Гегелю, — пишет Плеханов, — диалектика есть принцип всякой жизни»³. Гегель открыл три закона диалектики: закон единства и борьбы противоположностей, закон перехода количественных изменений в качественные и наоборот и закон отрицания отрицания. Они являются всеобщими законами и действуют в природе, обществе и мышлении. Для диалектики нет ничего раз и навсегда данного. Все изменяется и развивается. То, что сегодня считалось самым необходимым, завтра в новых условиях становится ненужным и мешающим развитию общества по восходящей линии. Вот гегелевская диалектическая характеристика всемирной истории: «Если мы теперь бросим взгляд на всемирную историю вообще, то мы увидим огромную картину изменений и деяний, бесконечно разнообразных формирований народов, государств, индивидуумов, которые непрерывно появляются одни за другими...»

Общей мыслью, категорией, прежде всего представляющейся при этой непрерывной смене индивидуумов и народов, которые существуют некоторое время, а затем исчезают, является *изменение* вообще. Взгляд на развалины, сохранившиеся от прежнего великолепия, побуждает ближе рассмотреть это изменение с его отрицательной стороны. Какой путешественник при виде развалин Карфагена, Пальмиры, Персеполя, Рима не предавался размышлениям о тленности царств и людей и грусти о былой жизни, полной сил и богатой содержанием? Эта грусть не вызвана личными потерями и непостоянством личных целей, но является бескорыстной грустью о гибели блестящей и культурной человеческой жизни. Но ближайшим определением, относящимся к изменению, является то, что изменение, которое есть гибель, есть в то же время возникновение новой жизни, что из жизни происходит смерть, а из смерти жизнь»⁴.

³ Плеханов Г. В. Избранные философские произведения в пяти томах. Т. 1. М., 1956. С. 566.

⁴ Гегель Г. В. Ф. Лекции по философии истории. СПб., 1993. С. 119–120.

Но Гегель был идеалист и он считал, что всемирная история «совершается в духовной сфере, что «субстанциальным является дух и ход его развития»⁵. Поэтому Плеханов справедливо замечает, что «история оказывается, таким образом, как бы прикладною логикой: объяснить известную историческую эпоху — значит показать, какой стадии логического развития абсолютной идеи она соответствует»⁶.

Плеханов подчеркивает, что немецким идеалистам не удалось выяснить движущие причины исторического развития, что эту задачу выполнил К. Маркс. «Великая научная заслуга Маркса заключается в том, что он подошел к вопросу с диаметрально противоположной стороны, что он на самую природу человека взглянул как на вечно изменяющийся результат исторического движения, причина которого лежит *вне* человека. Чтобы существовать, человек должен поддерживать свой организм, заимствуя необходимые для него вещества из *окружающей его внешней природы*. Это заимствование предполагает известное действие человека на эту внешнюю природу. Но, „действуя на внешнюю природу, человек изменяет свою собственную природу“. В этих немногих словах содержится сущность всей исторической теории Маркса, хотя, разумеется, взятые сами по себе, они не дают о ней надлежащего понятия и нуждаются в пояснениях»⁷.

В этой связи Плеханов особое внимание обращает на роль орудий труда и географической среды в общественном производстве. Ссылаясь на Маркса, он пишет, что «географическая среда оказывает не менее решительное влияние и на судьбу более крупных обществ, на судьбу государств, возникающих на развалинах первобытных родовых организаций»⁸. Маркс действительно географическую среду называл естественным условием существования общества, являющегося продуктом длительной эволюции природы. Но вместе с тем он не абсолютизировал роль географической среды в развитии человечества. «Экономические эпохи, — писал Маркс, — различаются не тем, что производится, а тем, как производится, какими средствами труда. Средство труда не только мерило развития человеческой рабочей силы, но и показатель тех общественных отношений, при которых совершается труд. В числе самих средств труда механические средства труда, совокупность которых можно назвать костной и мускульной системой производства, составляют характерные отличительные признаки определенной эпохи общественного производства гораздо больше, чем такие средства труда, которые служат только для хранения предметов труда и совокупность которых в общем можно назвать сосудистой системой про-

⁵ Гегель Г. В. Ф. Лекции по философии истории. СПб., 1993. С. 70.

⁶ Плеханов Г. В. Избранные философские произведения в пяти томах. Т. 1. М., 1956. С. 597.

⁷ Там же. С. 608.

⁸ Там же. С. 613.

изводства, как, например, трубы, бочки, корзины, сосуды и т. д. Лишь в химическом производстве они играют важную роль»⁹. Это особенно видно в современную эпоху, когда страны с прекрасными климатическими условиями оказались далеко позади стран с относительно неблагоприятными природными условиями.

Вслед за Плехановым можно сказать, что Маркс, разумеется, глубоко изучил все, что было до него создано об обществе, и это уже чувствуется в первых его теоретических работах. Возьмем, например, статьи, написанные в 1842 году. Здесь мы уже встречаемся с именами Лютера, Штрауса, Фейербаха, Канта, Г. Гуго, Вольтера, Гердера, Августина Блаженного, Монтеня и многих других мыслителей. А в 1843 году Маркс пишет работу «К критике гегелевской философии права», в которой он дает критический анализ воззрений своего учителя и вместе с тем закладывает основы собственного учения. Он готовит **эпистемологический разрыв** со всей прежней философией истории. Суть этого разрыва заключается в том, что для анализа общества как целостного социального организма Маркс не удовлетворяется категориальным аппаратом прежних философских теорий. В «Немецкой идеологии», написанной в 1845–1846 г. и опубликованной лишь в 1932 году, можно наблюдать этот эпистемологический разрыв. Здесь уже встречаются категории философии, которые отсутствовали в прежних философско-исторических учениях: «*способ производства*», «*мысли господствующего класса*», «*материальная сила*», «*духовная сила*», «*общественный строй*». Однако вместо категории «*производственные отношения*» употребляется термин «форма общения». Нет и категории «*общественно-экономическая формация*», вместо нее применяется термин «*форма собственности*».

В «Нищете философии» появляются категории «*общественные отношения*», «*общественное производство*», «*производственные отношения*», «*средства производства*». Классическое изложение всех категорий, составляющих каркас материалистического понимания истории, Маркс дает в «Предисловии к Критике политической экономии». К перечисленным выше категориям добавились «*экономический базис*», «*надстройка*», «*общественное бытие*», «*общественное сознание*», «*общественно-экономическая формация*», «*экономическая структура общества*», «*предыстория человеческого общества*». В «Капитале» и других трудах Маркса тоже появляются новые категории, несущие, как и все остальные категории, громадную теоретическую и смысловую нагрузку.

Почему же Маркс разрабатывает новые категории? Ведь он подвергал суровой критике не только своих предшественников, но и современников за логические схемы и спекулятивные рассуждения. Вспомним хотя бы

⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 191.

критику Прудона за выдвинутые им искусственные категории и принципы. «Как истинный философ, г-н Прудон понимает вещи наизусть и видит в действительных отношениях лишь воплощение тех принципов, тех категорий, которые дремали, как сообщает нам тот же г-н Прудон-философ, в недрах „безличного разума человечества“»¹⁰.

Маркс создает новое, материалистическое, учение об обществе, и ему нужны такие категории, которые адекватно отражают реалии исторического процесса и вместе с тем служат инструментом познания этого процесса. Можно выразиться иначе: Маркс разрабатывает не только новые категории, но и «создает» новое поле анализа общества как целостного образования. Это новое поле — сама социальная действительность. «Предпосылки, с которых мы начинаем, — не произвольны, они — не догмы; это действительные предпосылки, от которых можно отвлечься только в воображении. Это — действительные индивиды, их деятельность и материальные условия их жизни, как те, которые они находят уже готовыми, так и те, которые созданы их собственной деятельностью. Таким образом, предпосылки эти можно установить чисто эмпирическим путем»¹¹. Не абстрактные рассуждения об обществе, а изучение реальной жизнедеятельности людей, материальных условий их существования. Люди в процессе совместной деятельности производят необходимые им жизненные средства, но тем самым они производят свою материальную жизнь, которая является фундаментом общества. Поэтому первым историческим актом следует считать производство самой материальной жизни. Материальное производство, т. е. производство материальных ценностей — жилья, продуктов питания, одежды и т. д. — является основным условием всякой истории, всякого общества, и оно должно выполняться непрерывно. Материальная жизнь, материальные общественные отношения, формирующиеся в процессе производства материальных благ, **детерминируют** все другие формы деятельности людей — политическую, духовную, социальную и т. д. Идеи, даже туманные образования в мозгу людей, являются испарением их материальной жизни. Мораль, религия, философия и другие формы общественного сознания отражают материальную жизнь общества.

Производство материальных благ необходимо для удовлетворения потребностей людей, но удовлетворенные потребности ведут к новым потребностям, поскольку новое производство порождает новые потребности. А удовлетворение новых потребностей требует нового производства потребностей. Такова диалектика производства и потребления. Так Маркс формулирует закон возрастания потребностей.

Люди, производя ежедневно свою собственную жизнь, производят и других людей, т. е. начинают размножаться. В этой связи Маркс выделяет

три стороны социальной действительности: производство жизненных средств, порождение новых потребностей и производство людей людьми.

Сущность материалистического понимания истории Маркс выразил в предисловии к книге «К критике политической экономии» следующим образом: «В общественном производстве своей жизни люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения — производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания. Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще. Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание»¹².

Открытое Марксом материалистическое понимание истории требует не просто его констатации, в противном случае оно ничем бы не отличалось от спекулятивного, идеалистического объяснения общественных процессов, а изучения действительной жизни людей. Поэтому Маркс обращается к анализу практической деятельности людей, которые в первую очередь должны жить, а для этого им необходимы пища, жилище, одежда и т. д. Вот почему первым историческим актом следует считать, производство самой материальной жизни. Материальное производство есть основное условие всякой истории, и оно должно выполняться непрерывно.

Материалистическое понимание истории можно резюмировать таким образом.

1. Данное понимание истории исходит из решающей, детерминирующей роли материального производства непосредственной жизни. Необходимо изучать реальный процесс производства и порожденную им форму общения, т. е. производственные отношения.
2. Оно показывает, как возникают различные формы общественного сознания — религия, философия, мораль, право и т. д. — и каким образом они детерминируются материальным производством.
3. Оно всегда остается на почве действительной истории, объясняет не практику из идей, а идейные образования из материальной жизни.
4. Оно считает, что каждая ступень развития общества застает определенный материальный результат, определенный уровень производительных сил, определенные производственные отношения. Новые поколения используют производительные силы, приобретенный предшествующим поколением капитал и таким образом одновременно создают новые ценности и изменяют производительные силы.

¹⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 4. С. 132.

¹¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3. С. 18.

¹² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 13. С. 6–7.

Открытие материалистического понимания истории означало **научную революцию** в философии истории. Маркс открыл новый континент-поле: это **экономическое поле**, на котором создаются материальные ценности, выступающие в роли фундамента всякой общественной жизни.

Материалистическое понимание истории со времени его открытия подвергается критике. Его противники утверждают, что Маркс якобы игнорирует роль неэкономических факторов — политики, философии, религии и т. д. — в общественном развитии. Одним из первых критиков Маркса выступил профессор Лейпцигского университета П. Барт, с работами которого был знаком Энгельс. Барт пишет, что Маркс был воспитан на гегелевской философии, и поэтому все, что не вытекало из единого принципа, он считал ненаучным. Сам Маркс в качестве такого принципа выбрал экономику, из которой выводит все остальные сферы общественной жизни. Он, продолжает Барт, лишает эти сферы самостоятельности и полностью подчиняет их экономическому фактору. На самом же деле право, идеология, политика и т. д. независимы от экономики и развиваются самостоятельно. Но «у Маркса же и у Энгельса ни слова не говорится о реакции идеологии на народное хозяйство, — реакции, которая сама собой очевидна и не может не обнаружиться, потому что деятельный работник на поприще народного хозяйства, человек, является вместе с тем носителем идей, а идеи направляют его поступки»¹³.

Критика Бартом материалистического понимания истории не соответствует исторической действительности, ибо Маркс никогда не принижал роль неэкономических факторов. Он рассматривал общество как сложное структурированное целое, которое условно можно разбить на четыре большие сферы: *экономическую, социальную, политическую и духовную*. Каждая из этих сфер представляет собой целую систему различных элементов, находящихся в постоянном взаимодействии.

Экономическая сфера есть единство производства, потребления, обмена и распределения. Всякое производство есть вместе с тем и потребление. Но всякое потребление есть вместе с тем и производство. В свою очередь производство и потребление не существуют без обмена и распределения. Эти четыре элемента экономической сферы можно разделить на субэлементы. Так что сама экономическая сфера сложна и многогранна. То же самое касается и других сфер.

Социальную сферу представляют этнические общности людей (род, племя, этнос, народ, нация и т. д.), а также различные классы — рабы, работодатели, крестьяне, буржуазия, пролетариат и другие социальные группы.

Политическая сфера охватывает властные структуры (государство, политические партии, политические отношения, политические институты и т. д.). Государство и политические структуры очень дифференцированы.

Духовная сфера тоже обладает сложной структурой. Она включает в себя философские, религиозные, художественные, правовые, политические, этнические и другие воззрения людей, а также их настроения, эмоции, представления об окружающем мире, традиции, обычаи и т. д. Все эти элементы находятся во взаимной связи и взаимодействии.

Четыре большие сферы общественной жизни диалектически, а не механически контактируют между собой. Они не только взаимосвязаны, но и взаимно обуславливают друг друга. Разве экономическая сфера существует без людей, носителей классовых, групповых и иных отношений? А разве эти же люди не являются носителями форм общественного сознания? Или общество не есть продукт взаимодействия людей? Очевидно, на все эти вопросы следует дать утвердительный ответ.

Общество, как уже выше отмечалось, есть структурированное целое. Это значит, что все его элементы как на макро-, так и на микроуровне диалектически и непрерывно взаимодействуют. Они структурно меняются, совершенствуются, развиваются. Иначе говоря, они (элементы) **вариантны**. Духовная сфера, например, эпохи рабства и нашего времени резко отличаются друг от друга: они претерпели коренные качественные и количественные изменения. Но вместе с тем элементы духовной сферы общества **инвариантны** в том смысле, что возложенные на них функции постоянны на протяжении всей мировой истории. Так, какие бы изменения ни претерпела политическая сфера, ее главной функцией остается властное регулирование отношений между обществом и государством, между различными классами, государствами и т. д. Как бы ни совершенствовалась экономика, как бы ни менялись производственные отношения и производительные силы, главной функцией экономики всегда было и будет производство материальных ценностей.

В структурированном целом разные сферы выполняют разные функции, которые отличаются по значимости для субъектов истории, т. е. для людей. Чтобы общество функционировало как социальная система, необходимо, прежде всего, производство и воспроизводство непосредственной жизни. Иначе говоря, нужно постоянно и непрерывно производить материальные ценности, строить жилье, заводы, фабрики, производить пищу, одежду и т. д. Это — естественный процесс исторического развития общества. Поэтому у Маркса были все основания говорить о том, что способ производства материальной жизни детерминирует все остальные процессы жизни. Другими словами, экономический фактор в конечном счете всегда выступает как детерминанта, как движущая сила исторического процесса.

Слова «в конечном счете» были впервые употреблены в письмах Энгельса 1890-х годов. На их теоретический смысл впервые обратил внимание Л. Альтюссер. Он считает, что выражение «в конечном счете» есть «топика, т. е. пространственное расположение, определяющее для данных

¹³ Барт П. Философия истории как социология. СПб., 1902. С. 291.

реальностей места в пространстве»¹⁴. Этими реальностями являются упомянутые выше четыре большие сферы общественной жизни. Толика представляет общество в виде здания, этажи которого опираются на его фундамент. Этажей может быть много, но фундамент один. Фундамент без этажей не есть здание, но и этажи без фундамента не могут висеть в воздухе. В конечном счете им нужна какая-то опора. Поэтому в «детерминации топики конечный счет есть действительно конечный счет. Это означает, что имеются и другие счета или инстанции, которые фигурируют в юридическо-политической и идеологической надстройке. Таким образом, упоминание о конечном счете в детерминации имеет двойную функцию. Оно отмежевывает Маркса от всякого механицизма и открывает в детерминации действие различных инстанций, действие реального различия, в которое вписывается диалектика. Следовательно, толика означает, что детерминация в конечном счете экономическим базисом мыслится только в дифференцировании и, следовательно, сложном и расчлененном целом, где детерминация в конечной инстанции фиксирует реальное различие других инстанций, их относительную самостоятельность и их собственный способ воздействия на сам базис»¹⁵.

Детерминирующая роль экономического фактора вовсе не значит, что генетически экономическая сфера предшествует другим сферам общественной жизни. Разумеется, это было бы абсурдным утверждением. Все сферы находятся в единстве, и ни одна из них не предшествует другой.

Экономика детерминирует весь исторический процесс в конечном счете, но на каждом этапе его развития другие сферы могут выступать в качестве доминанты, т. е. могут играть господствующую роль. Так, в романизации Европы решающую роль сыграли войны Юлия Цезаря. Как показал Вебер, в становлении капиталистических отношений в Германии доминирующую роль играла протестантская религия.

Кроме того, находясь в постоянном взаимодействии, все сферы общественной жизни влияют друг на друга и тем самым на все историческое развитие. Общественное сознание, государство, социальная сфера и другие неэкономические факторы обладают относительной самостоятельностью, имеют собственные закономерности развития и логику. Так, развитие философии необязательно совпадает с экономическим базисом той или иной страны. В экономически отсталой стране весьма успешно может развиваться философия как специфическая область духовной сферы. В феодальной Германии возникла классическая немецкая философия, внесшая неоценимый вклад в мировую философскую культуру. В помещичьей России мы видим взлет философской мысли Герцена А. И., Соловьева В. С., и многих других.

Если взять искусство, то наблюдается такая же картина. Искусство как духовный феномен сложен и многообразен, и его объяснение нельзя ограничивать одними ссылками на материальные условия жизни. «Относительно искусства, — писал Маркс, — известно, что определенные периоды его расцвета отнюдь не находятся в соответствии с общим развитием общества, а следовательно, так же и с развитием материальной основы последнего»¹⁶. Никакими материальными факторами нельзя объяснить феномен Пушкина, гениальное творчество Моцарта, Чайковского, Бальзака и Толстого. И все же эти величайшие деятели мировой культуры появились тогда, когда уже был достигнут определенный уровень материальной цивилизации.

Таким образом, выражаясь фигурально, можно сказать, что общество — это многоэтажное здание с одним фундаментом. Фундамент — это экономика. Этажи — неэкономические факторы. Они вариантны, и тот или иной из них доминирует в конкретных исторических условиях. Фундамент является детерминантой во всех случаях. Он имманентно *вариантен*, но для *истории инвариантен*. Доминанты и детерминанты находятся в диалектическом единстве и постоянно взаимодействуют.

Энгельс писал, что противникам материалистического понимания истории не хватает знания диалектики. «Они постоянно видят только здесь причину, там — следствие. Они не видят, что это пустая абстракция, что в действительном мире такие метафизические полярные противоположности существуют только во время кризисов, что весь великий ход развития происходит в форме взаимодействия (хотя взаимодействующие силы очень неравны: экономическое движение среди них является самым сильным, первоначальным, решающим), что здесь нет ничего абсолютного, а все относительно»¹⁷. К этим словам Энгельса можно добавить: им не хватает способности мыслить, анализировать, проникать в сущность общественных феноменов и процессов. Короче, им не хватает научного осмысления исторического процесса.

Анализируя надстроечные явления, Плеханов вслед за Марксом подчеркивает, что эти явления порождаются определенным уровнем общественного производства и с его изменением они тоже постепенно претерпевают существенные изменения. Это действительно так, но нельзя не отметить, что некоторые их элементы могут сохраниться в новом общественном строе. Так, в современной Европе во многих странах (Великобритании, Испании, Швеции, Норвегии и др.) до сих пор сохранилась монархия. А монархия, как известно, присуща феодальному способу производства. Современные монархи в Европе практически никакой роли не играют в политике. Здесь уместно вспомнить знаменитую фразу Гегеля из «Фило-

¹⁴ Althusser L. Positions. Paris, 1976. P. 138.

¹⁵ Ibid. P. 139–140.

¹⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 12. С. 736.

¹⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 37. С. 420–421.

софии права): «Что разумно, то действительно; и что действительно, то разумно»¹⁸.

Эта фраза, по словам самого Гегеля, вызвала бурную негативную реакцию в Германии. Надо различать, как это делает Гегель, действительность и существование. Действительность — это необходимость, и в этом смысле она разумна. А существование недействительно, следовательно, не необходимо и неразумно. Нет никакой необходимости в современных европейских монархиях, хотя они существуют. Вообще в социальном мире при переходе от одной общественно-экономической формации всегда сохраняются пережитки старой формации, и в этом нет ничего удивительного, ведь прошлое и настоящее неразрывно связаны между собой.

Надстроечные явления, продолжает первый русский марксист, влияют на экономику. Так, «политические учреждения влияют на хозяйственную жизнь. Они *или содействуют* развитию этой жизни, или *препятствуют* ему. Первый случай несколько не удивителен с точки зрения Маркса, так как данная политическая система затем и создается, *чтобы содействовать дальнейшему развитию производительных сил* (сознательно или бессознательно создается — для нас в данном случае решительно все равно). Второй случай несколько не противоречит этой точке зрения, так как исторический опыт показывает, что, раз данная политическая система перестает соответствовать состоянию производительных сил, раз она превращается в препятствие для их дальнейшего развития, она начинает клониться к упадку и, наконец, устраняется. И мало того, что этот случай не противоречит учению Маркса: он наилучшим образом его подтверждает, потому что именно он показывает, в каком смысле экономия господствует над политикой, каким образом развитие производительных сил опережает политическое развитие народа»¹⁹.

Работа «Основные вопросы марксизма» посвящена общим вопросам марксистского учения. Плеханов подчеркивает, что «марксизм — это целое мирозерцание. Выражаясь кратко, это *современный материализм*, представляющий собою высшую в настоящее время ступень развития того *взгляда на мир*, основы которого были заложены еще в древней Греции Демокритом, а отчасти и предшествовавшими Демокриту ионийскими мыслителями: так называемый *гилозоизм* есть не что иное, как наивный *материализм*. Самая главная заслуга в разработке современного материализма принадлежит, без всякого сомнения, Карлу Марксу и его другу Фридриху Энгельсу. Историческая и экономическая стороны этого мирозерцания, т. е. так называемый *исторический материализм* и тесно связанная с ним совокупность *взглядов на задачи, метод и категории поли-*

*тической экономики и на экономическое развитие общества, в особенности же капиталистического, являются в своих основаниях почти исключительно делом Маркса и Энгельса»*²⁰. Но «то, что внесено было в эти области их *предшественниками*, должно быть рассматриваемо лишь как подготовительная работа собирания материала, подчас обильного и драгоценного, но еще не систематизированного, не освещенного одной общей мыслью и потому не оцененного и не использованного в своем истинном значении»²¹.

Действительно, в отличие от своих предшественников Маркс создал науку об обществе. А наука как совокупность теоретически оформленных и систематизированных идей и знаний руководствуется определенными принципами. Перечислим некоторые из них.

Первый принцип — принцип признания объективного независимого существования природного и социального мира. Ученый должен исходить из того, что мир, в котором он живет и творит, существует объективно и что при его исследовании возникают субъектно-объектные отношения. Там, где нет этих отношений, нет научного познания. Познающий субъект противопоставляет себя познаваемому объекту. Он его анализирует, расчленяет на определенные фрагменты, а затем синтезирует и получает о нем соответствующие знания.

Второй принцип — принцип упорядоченности и взаимозависимости мира. Природный и социальный мир сложен и многообразен, но вместе с тем он представляет собой некое единое целое. В мире все взаимосвязано и поэтому при его исследовании следует учитывать эту взаимосвязь. Если, например, взять социальный мир, т. е. общество, то мы видим очень сложную социальную картину. Дело в том, что в ней воедино связаны экономические, духовные, социальные, политические и другие факторы обще-

²⁰ Плеханов преувеличивает заслуги Энгельса. Впрочем, предоставим слово самому Энгельсу. В примечании к своей работе «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии» он пишет: «Я позволю здесь себе одно личное объяснение. В последнее время не раз указывали на мое участие в выработке этой теории. Поэтому я вынужден сказать здесь несколько слов, исчерпывающих этот вопрос. Я не могу отрицать, что и до и во время моей сорокалетней совместной работы с Марксом принимал известное самостоятельное участие как в обосновании, так и в особенности в разработке теории, о которой идет речь. Но огромнейшая часть основных руководящих мыслей, особенно в экономической и исторической области, и, еще больше, их окончательная четкая формулировка принадлежит Марксу. То, что внес я, Маркс мог легко сделать и без меня, за исключением, может быть, двух-трех специальных областей. А того, что сделал Маркс, я никогда не мог бы сделать. Маркс стоял выше, видел дальше, обзрел больше и быстрее всех нас. Маркс был гений, мы, в лучшем случае, — таланты. Без него наша теория далеко не была бы теперь тем, что она есть. Поэтому она по праву носит его имя» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 21. С. 300–301).

²¹ Плеханов Г. В. Избранные философские произведения в пяти томах. Т. 3. М., 1957. С. 124.

¹⁸ Гегель Г. В. Ф. Философия права. М., 1990. С. 53.

¹⁹ Плеханов Г. В. Избранные философские произведения в пяти томах. Т. 1. М., 1956. С. 642.

ства. Скажем, при изучении политики, нельзя абстрагироваться ни от экономической, ни от духовной жизни людей. Кроме того, всегда надо помнить, что общество есть продукт взаимодействия людей, действующих сознательно и преследующих в первую очередь свои интересы. И подлинное научное знание можно получить лишь при условии, если будут учтены все структурированные феномены социума.

Третий принцип — принцип очевидности и достоверности. Надо четко и ясно представлять себе начало построения науки. Гегель, например, начинает с чистого бытия. Он прямо пишет: «Чистое бытие образует начало, потому что оно в одно и то же время есть и чистая мысль, и неопределенная простая непосредственность, а первое начало не может быть чем-нибудь опосредованным и определенным»²². Гегель был идеалист и под бытием он подразумевал идею, мысль, а не материю, существующую независимо от идеи или сознания, хотя в данном случае это не имеет значения.

Маркс в качестве исходного принципа берет материальное производство, которое, выражаясь словами Гегеля, представляет собой простую непосредственность. Люди должны в первую очередь есть, пить, одеваться и иметь крышу над головой. Иначе они просто-напросто не выживут. Исходя из этого принципа, Маркс создал науку об обществе. В качестве исходного пункта анализа капитализма Маркс берет товар, потому что «богатство обществ, в которых господствует капиталистический способ производства, выступает как „огромнее скопление товаров“, а отдельный товар — как элементарная форма этого богатства»²³.

Четвертый принцип — это принцип монизма. Нельзя науку строить исходя из двух или трех начал. Начало должно носить достоверный и очевидный характер. Оно не должно быть чем-нибудь опосредовано. Оно должно быть самодостаточным. Если взять философию, то здесь в качестве исходного принципа может выступать либо идеалистический монизм, либо материалистический монизм. В отличие от идеалистов материалисты в качестве исходного принципа, или начала, брали материю.

Пятый принцип — принцип сомнения. Наука постоянно развивается и поэтому в ней ничего нельзя брать на веру, все нужно подвергать сомнению. Но абсолютизация сомнения может привести к агностицизму, релятивизму, скептицизму или же просто к голому отрицанию всего того, что было создано учеными. Поэтому сомнение предполагает не просто отрицание уже имеющихся научных теорий, а их глубокое и всестороннее изучение и осмысление. Только, опираясь на позитив предшествующих теорий, можно создавать собственные теоретические концепции.

Шестой принцип — принцип непредвзятости. Элементарное условие всякой критики — отсутствие предвзятости. Это особенно касается представителей общественных наук, объективно связанных с социальными и экономическими порядками. Обществовед имеет дело не с растительным или животным миром, а с людьми, наделенными сознанием и понимающими сложности мироустройства. У них разные судьбы, разное отношение к жизни. И обществовед в своей научной деятельности не может игнорировать реальную жизнь людей. Поэтому ему приходится проявлять свои мировоззренческие позиции к этим жизненным реалиям. Все обществоведы так или иначе ангажированы, т. е. выражают свое отношение к изучаемым ими социальным феноменам и процессам. Одни свою ангажированность проявляют открыто, а другие, так сказать, по умолчанию.

Но ангажированность может трансформироваться в конъюнктуру, т. е. в бытовое приспособленчество. Если, например, обществовед после смены политического режима начинает яростно критиковать прежние социально-экономические и политические порядки и хвалить вновь появившиеся порядки, то он становится просто бытовым приспособленцем. Он покидает почву науки, поскольку занимается лишь улучшением своего быта. Следует заметить, что большинство советских обществоведов после свержения советской власти превратилось в бытовых приспособленцев.

Седьмой принцип — принцип доказательности. Наука не есть пустой дискурс обо всем и ни о чем. Выдвигаемые ученым научные идеи должны быть аргументированно доказаны. Они могут быть доказаны либо с помощью экспериментов, как это делается, например, в физике, химии, биологии и др. науках, либо логически. «Наука — прикладная логика. Это означает, прежде всего, что она логически организованная система теорий, а не механическая совокупность их»²⁴.

Плеханов подчеркивает, что марксизм есть целостное учение об обществе и оно не нуждается в «дополнениях», как это утверждают так называемые последователи Маркса. Они писали, что Маркс и Энгельс нигде не изложили в окончательном виде свои философские взгляды. Это абсолютно не соответствует действительности, резонно замечает Плеханов. Достаточно вспомнить работы Энгельса «Анти-Дюринг», «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии», работы Маркса, посвященные диалектике и др.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что учение Маркса — не догма, а руководство к действию. Поэтому оно должно творчески развиваться и изменяться в соответствии с развитием науки и изменением объективной действительности. При этом следует различать понятия «фундаментальные теоретические положения» и «высказывания по тем или иным вопросам». Фундаментальные теоретические положения отражают глубинные,

²² Гегель Г. В. Ф. Наука логики // Энциклопедия философских наук. М., 1974. Т. 1. С. 217.

²³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 43.

²⁴ Копнин П. В. Логические основы науки. М., 1968. С. 205.

сущностные стороны объективной действительности, они выступают своего рода парадигмами для последующего развития науки. Их пересмотр предполагает определенную научную революцию, без которой немислимо дальнейшее развитие науки. Что касается высказываний по тем или иным вопросам, то они пространственно и временно локализованы. Скажем, Маркс мог высказываться по тем или иным вопросам, обсуждавшимся в его эпоху, но эти высказывания тогда были верны, а теперь устарели. Или Аристотель утверждал, что раб есть одушевленное орудие. Это высказывание в эпоху Аристотеля, когда рабы были исключены из жизни общества и с ними обращались как с орудием, было верно. Но после отмены рабства оно, конечно, устарело. Зато другое утверждение Аристотеля о том, что правильным государственным устройством является такое устройство, которое имеет в виду общую пользу, нисколько не устарело и является фундаментальным тезисом, выдвинутым Стагиритом.

Материалистическое понимание истории как фундаментальное теоретическое положение нисколько не устарело, потому что континент-поле (экономическая сфера общественной жизни) остается и будет оставаться, пока существует социум. Этот континент-поле меняется (меняются производственные отношения, производительные силы, совершенствуется разделение труда и т. д.), но функционально инвариантен, потому что способ производства материальных благ всегда будет выступать в роли детерминанты общественного развития. Иначе говоря, люди всегда в первую очередь занимались, и будут заниматься производством материальных ценностей, необходимых для удовлетворения материальных потребностей людей. Это универсальный закон развития всего исторического процесса.

Детерминирующая роль экономического фактора довольно убедительно иллюстрируется современной ситуацией. Экономически развитые страны диктуют свои нормы жизни, принципы, культурные ценности и кодекс поведения экономически слабо развитым государствам. Надо использовать методологию исторического материализма для глубокого и всестороннего анализа нашей эпохи, переживающей глубокий и системный кризис.

В целом в работе «Основные вопросы марксизма» дается всесторонняя характеристика марксизма.

В заключение отметим, что, как известно, Плеханов был меньшевиком и не признал Великую Октябрьскую социалистическую революцию. Но в сугубо философской статье нет необходимости излагать политические воззрения выдающегося марксиста Плеханова.

Т 602 638

ББК 60.5 66.1 66.61(1) 66.7 87.3 87.6

Плеханов Георгий Валентинович

Основные вопросы марксизма. К вопросу о развитии монистического взгляда на историю / Вступ. ст. И. А. Гобозова. — М.: ЛЕНАНД, 2017. 304 с. (Размышляя о марксизме. № 137.)

В предлагаемой вниманию читателя книге публикуются два важнейших труда выдающегося философа-марксиста Г. В. Плеханова. Работа «Основные вопросы марксизма» посвящена общим вопросам марксистского учения, в ней дается его всесторонняя характеристика; В. И. Ленин называл ее в числе книг, содержащих лучшее изложение философии марксизма. В работе «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», также одной из лучших марксистских работ Г. В. Плеханова, изложена история возникновения и формирования исторического материализма, или материалистического понимания истории.

Книга рекомендуется философам, обществоведам, политологам, историкам, а также широкому кругу читателей, интересующихся теорией и историей марксизма и социализма, историей революционных движений, закономерностями развития общества и государства.

Георгий Валентинович ПЛЕХАНОВ 1856–1918

Выдающийся философ, социолог и историк, теоретик и пропагандист марксизма, видный деятель российского и международного социалистического движения. Родился в Тамбовской губернии, в семье отставного офицера. Учился в Петербургском горном институте. В 1876 г. вступил в народническую организацию «Земля и воля», стал одним из ее руководителей. В 1880 г. эмигрировал в Швейцарию. В 1883 г. основал первую российскую марксистскую организацию — группу «Освобождение труда». В 1900–1903 гг. участвовал в создании газеты «Искра». Принял непосредственное участие в подготовке II съезда РСДРП, после которого разошелся с В. И. Лениным и стал одним из лидеров меньшевистской фракции РСДРП. Вернулся в Россию после событий февраля 1917 г. К Октябрьской революции отнесся отрицательно, поскольку считал, что Россия к социалистической революции не готова; при этом указывал, что большевики взяли власть надолго.

Г. В. Плеханов — автор многих фундаментальных трудов по философии, социологии, эстетике, этике, истории русской общественной мысли. В общеполитическом плане он противопоставлял материалистов и идеалистов, относя себя к первым. Мировую известность ему принесли работы «Социализм и политическая борьба», «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», «О материалистическом понимании истории», «К вопросу о роли личности в истории», «Основные вопросы марксизма» и другие. В этих трудах он показал, что Россия неудержимо идет по пути капиталистического развития и что задача революционеров состоит в том, чтобы использовать порождаемые капитализмом процессы в интересах революции. Он также учил видеть в нарождавшемся пролетариате главную революционную силу в борьбе с самодержавием и капитализмом, призывал развивать политическое сознание рабочих, бороться за создание социалистической рабочей партии.

Наше издательство представляет

РНБ Русский фонд

2017-5

3742 α

1-1861545

20147 ID 226167

9 785971 045038

Издательская группа
URSS

Каталог изданий
в Интернете:
<http://URSS.ru>

E-mail: URSS@URSS.ru

117335, Москва, Телефон / факс
Нахимовский (многоканальный)
проспект, 56 +7 (499) 724 25 45

Отзывы о настоящем издании, а также обнаруженные опечатки присылайте по адресу URSS@URSS.ru. Ваши замечания и предложения будут учтены и отражены на web-странице этой книги на сайте <http://URSS.ru>